

Не прошло и минуты, как Гарри, Рон, Гермиона, Невилл и Виктор оказались у порога хижины Хагрида. Все окна были плотно занавешены серой тканью, словно хижина пряталась от солнца. Не пробивался даже лучик света. Гарри постучал в дверь, и изнутри раздался голос Хагрида: — Заходите, заходите! Дверь приоткрылась всего на щель. Хагрид заглянул в нее, узнал Гарри и друзей, и осторожно распахнул ее шире. — Вот вы и пришли, — сказал Хагрид, продолжая держать дверь. Он оглядывался, опасаясь, что за ними кто-то идет. — Заходите по одному, не торопитесь. Хагрид продолжал удерживать дверь, и друзьям пришлось протискиваться мимо него, словно через узкую щель под мышками. Хагрид мгновенно захлопнул дверь, как только Невилл миновал порог. В хижине было душно и жарко. Несмотря на то что на улице сияло солнце, в камине полыхал огонь. Воздух был спертый, а запах невыносимый. Виктор почувствовал, как у него перехватило дыхание. Он поднялся и, решив проветрить комнату, стянул ткань с окна. Но стоило ему открыть его, как Хагрид, не сказав ни слова, бросился к нему и захлопнул его с силой. — Так, у вас ко мне, значит, есть вопросы? — Хагрид, только что закрывший окно, развернулся и принялся суетиться. Вскоре перед ними появились пять чашек крепкого чая и свежие хорьковые бутерброды. Он, казалось, не замечал покрасневших щек юных волшебников, все его мысли были поглощены бушующим огнем в камине. Гарри немного помолчал, а затем, обращаясь к Хагриду, спросил: — Хагрид, скажи, кроме трехголового пса, какие еще ловушки установлены для защиты Философского Камня? Хагрид нахмурился и покачал головой. — Конечно, я не могу тебе сказать, — проворчал он, голос его был тихим, как будто он говорил себе под нос. — Во-первых, я сам не знаю, а во-вторых, вы и так знаете достаточно. Даже если бы я знал, я бы не сказал. Дамблдор не зря поставил Философский Камень под охрану. Его едва не украли из Гринготтса, — я думаю, вы уже догадались об этом? Только вот я не понимаю, как вы узнали про трехголового пса. — Вот тебе, — обратился к Гарри Виктор, прижавшийся к печи. Он мог стоять только боком, стараясь держаться подальше от жара. — Если бы не его удача, в ту ночь трехголовый пес мог сменить вкусы. Гермиона толкнула Виктора локтем. Невилл, сидевший на этом месте до нее, тут же уступил ей место. Она обратилась к Хагриду, стараясь говорить как можно более сладко: — Да, Хагрид, вы, наверное, не хотите нам рассказать. Но ведь вы знаете, что в Хогвартсе от вас ничего не утаишь. Хагрид был польщен этими словами, его борода задрожала, и он, казалось, улыбался. Гермиона решила воспользоваться победой, не спрашивая прямо о том, какие еще испытания предстоят, а применив более хитрый ход: — Мы просто интересуемся, кому, кроме вас, Дамблдор доверил эту тайну. Хагрид рассмеялся еще громче. Он был совершенно беззащитен перед такими словами, особенно исходящими от Гермионы. Он расправил плечи. Виктор понял, что Хагрид вот-вот раскроет все карты. Почему Дамблдор выбрал такого ненадежного хранителя? Скорее всего, чтобы испытать Гарри. Похоже, Альбус, его дед, не пожалел сил для этого. — Ладно, я расскажу, — Хагрид задумался. — Дамблдор одолжил у меня трехголового пса, а потом попросил нескольких преподавателей наложить заклинания. Профессор Спраут, профессор Флитвик, профессор МакГонагалл, профессор Квиррелл и, конечно же, сам Дамблдор наложили заклинания. Нет, еще кто-то был. Дайте-ка вспомнить. А, да, профессор Снейп. — Профессор Снейп? — Гарри и Рон одновременно вскочили со своих мест, а Гарри едва не выкрикнул. Было очевидно, что они были очень удивлены этой подсказкой. — Да, он же тоже преподаватель школы. Вы разве по-прежнему сомневаетесь в нем? Вы же не могли подумать, что Снейп помогал защищать Философский Камень, чтобы потом его украсть? Гарри и его друзья переглянулись. У них были похожие мысли. Раз Снейп участвовал в защите Философского Камня, значит, он должен знать обо всех ловушках, установленных другими учителями. Снейп может знать все, за исключением условности с трехговым псом и заклинания Квиррелла. Если, конечно, Квиррелл сможет держать язык за зубами. Гарри и его друзья вдруг почувствовали тревогу. Виктор же был спокоен. Он не так озабочен был проблемой, которая ему уже была известна. Теперь его внимание привлекло большое черное яйцо в камине. — Ты единственный, кто знает, как пройти мимо трехголового пса, да? — спросил Гарри с нетерпением. — И ты никому не скажешь? Никому, даже учителям, правда? —

Никому, кроме Дамблдора и меня, — гордо сказал Хагрид. — Я умею держать язык за зубами, ты знаешь.— Хорошо, хорошо. — Гарри и остальные пробормотали себе под нос. Хотя они сомневались в словах Хагрида, им оставалось только надеяться на этого большого парня.— Хагрид, а что это такое? — Виктор указал на большое яйцо в камине. Гарри и остальные также посмотрели в направлении его пальца. — В середине огня под чайником лежит черное яйцо.— А, — Хагрид сделал необычное выражение лица. Он покрутил бородка и быстро подумал, что ответить. — Это... э-э...Рон подбежал прямо к печи, как можно ближе к огню, стараясь лучше разглядеть большое яйцо.— Интересно, почему в этой комнате так жарко? — Рон щурил глаза и смотрел на него несколько секунд, прежде чем обратиться к Хагриду. — Это драконье яйцо. Откуда ты его взял, Хагрид? Оно должно стоять целое состояние.— Да вот, выиграл в карты. Вчера вечером сходил в Хогсмид, поиграл в карты с каким-то незнакомцем, — Хагрид нервно потер руки. — Мне повезло. Он проиграл мне это яйцо. Видимо, он очень хотел от него избавиться.— А что ты будешь делать, когда оно вылупится, Хагрид? — с большим заботой спросила Гермиона.— О, я читаю книжку, — Хагрид вытащил толстую книгу из-под подушки. Он погладил ее обложку. — Взял в библиотеке... «Выращивание драконов в удовольствие и в промышленных масштабах»... Немного устаревшая, но очень полная. В ней написано, что яйца следует держать в огне, чтобы имитировать дыхание мамы-дракона. — Хагрид знакомо перевернул книгу на нужную страницу и подарил ее Гарри и друзьям. — Вот, видите? После вылупления давать дракону ведро куриного крови с бренди каждые полчаса. Это поможет им расти. И еще здесь есть информация о том, как отличить разные яйца. Это, похоже, Норвежский горбатый дракон, очень редкий вид.Хагрид не мог сдерживать гордости, говоря о своем драконьем яйце. Он всем видом показывал, что готова стать дракономатерью, но Гермиона так не думала. Она доброжелательно напомнила ему:— Хагрид, не забывай, что ты живешь в деревянном доме. Хагрид, казалось, не слышал, все его внимание было устремлено на его драгоценное драконье яйцо. Он следовал инструкциям из книги, осторожно ворошил огонь, и счастливо напевал. Гермиона постучала себе по голове. Теперь у них была новая головная боль. Хагрид решил незаконно выращивать дракона в своей хижине. Это было слишком опасно. Что будет, если кто-нибудь откроет его секрет?Юные волшебники не знали, что делать. Все, что они могли, — это убедить Хагрида быть как можно осторожнее.